

Ф.В. Покровский

**Археологическая карта
Виленской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.В. Покровский**
Археологическая карта Виленской губернии / Ф.В. Покровский – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 182 с.

ISBN 978-5-517-96723-7

ISBN 978-5-517-96723-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ топографическомъ отношеніи лишь распредѣленіе различныхъ археологическихъ памятниковъ, не касаясь научнаго ихъ опредѣленія, и составленіе, съ этой точки зрѣнія, археологической карты Виленской губерніи вполнѣ возможно при тѣхъ средствахъ, какими мы въ настоящее время располагаемъ.

Главными источниками при составленіи археологической карты Виленской губерніи служили **матеріалы**, собраные при посредствѣ мѣстной деревенской интеллигенціи, т. е. православныхъ священниковъ, народныхъ учителей и волостныхъ писарей. Свѣдѣнія, доставленныя учителями¹⁾ и писарями, составлены по подробной программѣ, изданной (для учителей нѣсколько измѣненной Виленскимъ отдѣленіемъ предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда) Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и поэтому отличаются болышею полнотою и сравнительною, повидному, достовѣрностію, чѣмъ свѣдѣнія, доставленныя духовенствомъ, которое сообщаетъ объ археологическихъ фактахъ лишь въ качествѣ отвѣтовъ на побочные вопросы въ обширной программѣ историко-статистическаго описанія приходовъ Литовской епархіи. Съ своей стороны свѣдѣнія, сообщаемыя духовенствомъ, въ виду постановки въ упомянутой сейчасъ программѣ особаго вопроса о народныхъ легендахъ, отличаются сравнительнымъ обиліемъ (констатируемъ лишь фактъ, не опредѣляя его значенія) разныхъ, ходячихъ въ народѣ разсказовъ и легендъ, въ большинствѣ случаевъ связанныхъ съ тѣми или другими, находящимися въ приходскомъ районѣ, археологическими памятниками. — Сообщенія волостныхъ писарей напечатаны въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1891 годъ, сообщенія же духовенства и народныхъ учителей остаются въ рукописи и первыя хранятся въ архивѣ Литовской духовной консисторіи, а вторыя принадлежатъ Виленскому отдѣленію предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда.

Указанныя сейчасъ свѣдѣнія составляютъ наиболѣе богатый — экстенсивный матеріалъ для археологической карты; они обнимаютъ собою, за исключеніемъ свѣдѣній духовенства, вполнѣ всю Виленскую губернію, хотя въ то же время и не уничтожаютъ значенія другихъ источниковъ, касающихся, положимъ, въ боль-

¹⁾ Одновременно съ учителями программа разослана была и мѣстнымъ жєничимъ. Полученныя отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ свѣдѣній были также приняты въ расчетъ при составленіи археологической карты.

пшнствѣ случаевъ, меньшихъ райононъ, но за то съ болъшею птенеивностію относящихся къ археологическому матеріалу, иногда же доставляющихъ и новый матеріалъ для археологической карты. Приводимъ перечень этихъ источниковъ въ порядкѣ величины обнимаемыхъ ими топографическихъ райононъ.

Матеріалы для археологической карты Виленской губерніи, — два фельетона г. Вольтера въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1890 г. №№ 20 и 21. Статья представляетъ перечень уѣздовъ Виленской губерніи съ краткимъ указаніемъ, на основаніи сообщеніи писарей (напечатаны позднѣе), перечневаго каталога Киркора и личныхъ изслѣдованій автора археологическихъ памятниковъ губерніи.

Указатель (краткій) нѣкоторыхъ мѣстностей Виленской губерніи, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи. — Памятная книжка Виленской губерніи на 1889 годъ. Значеніе указателя уничтожается впрочемъ позднѣйшимъ нанечатаніемъ экстрактируемыхъ имъ свѣдѣній въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1891 г.

Архивъ Императорской Археологической Коммисіи. Дѣла: 1840 г. № 71, 1844 г. № 92, 1860 г. №№ 14 и 37, 1867 г. № 30, 1868 г. № 39, 1885 г. № 43, 1885 г. № 56, 1886 г. № 43. Содержаніе дѣлъ составляютъ донесенія въ Коммисію о находкахъ въ разныхъ мѣстахъ Виленской губерніи разныхъ монетъ, изъ которыхъ болѣе другихъ представляетъ археологическаго интереса кладъ восточныхъ монетъ, найденный въ Рѣшанской волости (см. текстъ).

Baliński: Starożytna Polska. Warszawa 1844—1848 г. Том 3. При описаніи достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ, здѣсь указываются находящіяся при этихъ мѣстахъ и археологическіе памятники, — чаще городища, иногда и курганы.

Корево: Виленская губернія. С.П.Б. 1861 г. Характеръ археологическаго матеріала въ текстѣ — тотъ же, что и у Балнискаго, и самый матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ, заимствованъ у послѣдняго. Больше археологическаго интереса представляютъ приложенія. (При описаніи Друскеникъ у насъ было подъ руками однородное съ сочиненіемъ Корево сочиненіе г. Бобровскаго: Гродненская губернія).

К. Тышкевичъ: Курганы въ Литвѣ и Западной Руси, Вильна 1865 года, то же: O kurhanach na Litwie i Rusi zachodniej,

z XVI tablicami, Berlin 1868, — сочиненіе, по своему* заглавію многообъясняющее для археологической карты, но, къ сожалѣнію дающее для Виленской губерніи не болѣе 2—3 указанія археологическаго характера.

Е. Tyszkiewicz: Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Wilno 1842. Въ объяснительномъ текстѣ къ находящемуся при этомъ сочиненіи атласу рисунковъ указано мѣсто находки нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ этомъ атласѣ предметовъ.

Е. Tyszkiewicz: Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotów sztuki, rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi litewskiej. Wilno, 1850. Для нашей дѣли, какъ и въ предыдущемъ сочиненіи, имѣеть значеніе объяснительный текстъ къ находящемуся также и здѣсь атласу нѣкоторыхъ мѣстныхъ древностей.

Перечисленные сейчасъ сочиненія, по крайней мѣрѣ по своей идѣе, обнимаютъ все пространство Виленской губерніи. Сюда же должны быть отнесены и многочисленныя изслѣдованія общео-археологическаго и нѣкоторыя историческаго характера, каковы напримѣръ:

A. Kohn und C. Mehlis: Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa (съ археологическою картою, въ составъ которой входитъ и Виленская губернія);

Grewingk: Zur Kenntniss der in Liv, — Est, — Kurland und einigen Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit, помѣщ. въ Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft, Dorpat, 1871;

Гр. Уваровъ: Археологія Россіи, Т. I — II. Москва, 1881 г.;

Narbutt: Dzieje starożytne narodu litewskiego, Т. I—IX, Wilno 1835—1841. и мн. др.

Подобныя сочиненія также, въ нѣкоторомъ смыслѣ, могутъ служить источниками при составленіи археологической карты, но такъ какъ ихъ матеріаль этого рода, за весьма ничтожными исключеніями, не имѣеть характера оригинальности, то мы, представляя себѣ право указанія ихъ во всей полнотѣ въ мѣстахъ ихъ непосредственнаго приложенія, считаемъ возможнымъ перейти къ указанію оригинальныхъ сочиненій и статей, обнимаю-

щихъ частнѣйшіе археологическіе районы Виленской губерніи. Въ порядкѣ установленнаго выше принципа здѣсь слѣдуютъ:

К. Tyszkiewicz: Wilija i jej brzegi, Drezno, 1871. Сочиненіе представляетъ описаніе поѣздки Тышкевича по Виліи почти отъ самыхъ ея верховьевъ и вплоть до устья. При общемъ описаніи рѣки и береговъ, Тышкевичъ не мало вниманія удѣляетъ и археологическимъ наблюденіямъ: указываетъ курганы, расположенныя близъ Виліи, записываетъ соединенныя съ ними народныя рассказы и не разъ производитъ пробныя раскопки.

Z. Gloger: Podróż Niemcem.—Wisła 1888, II. Больше скромная, сравнительно съ предыдущей, прогулка по Нѣману отъ Гродна до Ковна. Археологическій интересъ представляютъ указаніе первобытныхъ стоянокъ по берегамъ Нѣмана и находки въ этихъ мѣстахъ разныхъ предметовъ древности, преимущественно кремневаго оружія.

Киркоръ: Wycieczka archeologiczna po gubernii wileńskiej, przez Jana ze Śliwina.—Biblioteka Warszawska, 1855, Z. CLXXIV, CLXXV и CLXXIX. Изслѣдованіе и описаніе археологическихъ достопримѣчательностей, преимущественно западной части Вилейскаго уѣзда, или точнѣе пограничной полосы этого уѣзда съ уѣздами Ошмянскимъ и Свенцянымъ (Занарочъ, Касута, Клепачи, Костыки, Рѣчки), и отчасти Свенцянскаго (Швинты) и Лидскаго (Васпишки) уѣздовъ. Есть также нѣкоторыя, въ формѣ случайныхъ замѣтокъ, указанія археологическихъ памятниковъ и въ другихъ уѣздахъ Виленской губерніи.

Вольтеръ Э. А. Раскопки. — Виленскій Вѣстникъ 1889 г., № 168. Результаты археологической экскурсіи г. Вольтера по Трокскому (Евье, Олава, Помусе и др.) и Лидскому (Нача, Собакиницы, Вензовщица и др.) уѣздамъ.

Ө. Покровскій: Археологическія экскурсіи по Виленской губерніи, Вильна 1893 г. Три реферата, въ засѣданіяхъ Виленскаго отдѣленія предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ, о случайныхъ раскопкахъ кургановъ въ Виленскомъ (Шумскѣ), Ошмянскомъ (Поляны) и Вилейскомъ (Заборье и Радошковичи) уѣздахъ.

Дейновець (псевдонимъ): Археологическая экскурсія въ Лидскій уѣздъ Э. А. Вольтера. — Виленскій Вѣстникъ 1888 г., № 204. Результаты курганныхъ раскопокъ въ Конявской, Покровской и Заболотской волостяхъ, Лидскаго уѣзда.

В. Zienkiewicz: O kurhanach i grodziskach powiatu Oszmianskiego.—Athenaeum 1848, Z. V. Указаніе городищъ и кургановъ. (иногда и археологическихъ находокъ) въ сѣверной части Ошмянскаго уѣзда,—на пространствѣ, ограничиваемомъ, приблизительно, четырьмя пунктами: Ошмяны, Граужишки, Ольшаны и Лоскъ.

Киркоръ: Археологическія разысканія въ Виленской губерніи.—Извѣстія Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I.—Статья представляетъ экстрактъ изъ представленнаго въ Археологическое Общество отчета объ археологической экскурсіи Киркора по Виленской и Минской губерніямъ. Экскурсія, судя по количеству приобрѣтенныхъ во время ея Киркоромъ предметовъ, была съ богатыми результатами, но, вслѣдствіе краткости отчета (экстракта), значеніе ея для науки сводится почти къ нулю.

Вильчинскій: Археологическіе поиски въ Литвѣ.—Записки С.-Петербургскаго археолого-нумизматическаго общества 1850 г., Т. III. Раскопка кургановъ, разбросанныхъ около старой минско-виленской дороги, въ сосѣднихъ частяхъ Виленскаго и Ошмянскаго уѣздовъ.

Э. А. Вольтеръ: Археологическія коллекціи частныхъ лицъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.—Виленскій Вѣстникъ 1889 г., № 269.—Изъ перечисленныхъ здѣсь коллекцій виленскому району принадлежатъ коллекція г. Шукевича (см. указаніе его печатныхъ статей) и нѣкоего виленца Шукниаса (см. въ текстѣ — Кукутишки).

В. А. Шукевичъ: Объ археологическихъ мѣстностяхъ въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ.—Рефератъ, напечатанный въ приложеніи къ протоколу 9-го засѣданія виленскаго отдѣленія предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда. Этотъ рефератъ г. Шукевича, равно какъ и его небольшія замѣтки въ польскихъ журналахъ Kłosy и Tygodnik illustrowany, вѣдаютъ преимущественно археологическія достопримѣчательности Конявской (см. въ текстѣ—Нача) волости Лидскаго уѣзда.

Киркоръ: Шейбакъ—поле.—Виленскій Вѣстникъ 1864 г., № 46.—Извѣстія Имп. Арх. Общ. Томъ I. Описаніе (съ рисункомъ) камня, поставленнаго, въ качествѣ памятника, на мѣстѣ побѣды русско-литовскихъ войскъ надъ полководцемъ Батыя Шейбакомъ, и указаніе нѣкоторыхъ другихъ археологическихъ достопримѣчательностей около м. Васишиекъ, Лидскаго уѣзда.

Древности (примѣчательнѣйшія) въ Виленской губерніи. — Памятная книжка Виленской губерніи на 1851 г. Для нашей цѣли нѣкоторое значеніе имѣетъ описаніе грота въ им. Червоный дворъ.

В. Савицкій: „Опись мѣстъ замѣченныхъ по Археологическому отношенію; въ Виленской губерніи, Опшмянскомъ уѣздѣ, Трабской волости“. Наивная, но съ искреннею любовію къ дѣлу составленная, подробная записка о всемъ томъ, что, по мнѣнію автора, въ предѣлахъ Трабской волости заслуживаетъ вниманія археологів. — Оригиналъ принадлежитъ С.П.Б. Им. Арх. Комиссіи.

М. В. Малаховъ: Стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана. — Извѣстія Им. Р. Геогр. Общ. 1883 г., № 3-й. Мѣсто стоянки находится около Балтошишекъ, Сувалской губ., но каменное оружіе попадаетъ по сосѣдству и въ Виленской губерніи.

— **айтис:** Мѣстечко Нѣмонайце. — Виленскій Вѣстникъ 1888 г., № 188. — Изслѣдованіе нѣмонайцкаго городища и сосѣднихъ кургановъ г. Вольтеромъ.

Киркоръ: Древности, найденныя въ Вильнѣ. — Записки Импер. Арх. Общества 1856 г. Т. VIII. — Замѣтка объ изслѣдованіи пресловутаго подземелья въ Замковой горѣ.

О памятникахъ древности, найденныхъ въ Веркахъ (съ рисунками). — Виленскій Вѣстникъ 1845 г., № 92. — Содержаніе замѣтки см. въ текстѣ, подъ загл. Верки.

W. Wittig: Wykopalisko z pod Czerwonego Dworu. — Athenaeum 1888. III. — Описаніе одного изъ рѣдкихъ по своему научному интересу и цѣнности монетнаго клада.

Ө. Покровскій: Грабялловскіе курганы. — Виленскій Вѣстникъ 1891 г., № 242. Описаніе предметовъ, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ въ им. Грабяллы г. Юхеромъ.

Бобровскій: Друскеникскія минеральныя воды. — Виленскій Вѣстникъ 1861 г., № 67. — Есть упоминаніе о курганахъ, разбросанныхъ около Друскеникъ въ большомъ количествѣ.

Киркоръ: Рѣчки. — Древности. Труды Моск. Арх. Общ. Т. I. Матеріалы для археологическаго словаря. Составленное Корево описаніе (съ планомъ) рѣчковскаго городища и сосѣднихъ съ нимъ искусственныхъ насыпей, съ точки зрѣнія фортификаціоннаго искусства.

Киркоръ: Монетное дѣло въ Литвѣ. — Древности. Труд. Моск. Арх. Общ. Т. II. Есть указаніе на находки монетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Виленской, между прочимъ, губерніи.

Narbutt: Badania starożytności litewskich. — Tygodnik Wileński 1817 и 1818. Значеніе статей, представляющихъ впрочемъ ничтожный интересъ для нашей цѣли, уничтожается почти полною перепечаткою ихъ въ указанномъ выше трудѣ Нарбутта.

Этотъ списокъ долженъ быть пополненъ описаніями отдѣльныхъ археологическихкихъ памятниковъ, каковы, напримѣръ:

Киркоръ: Атламба.—Древности. Томъ I.

— Древнее языческое капище въ Вильнѣ.—Древности. Томъ I, В. 1.

— Изображеніе литовской богини Мильды. — Извѣстія Импер. Русск. Арх. Общества. Томъ I.

— Гедиминова гора. — Древности. — Труды Моск. Арх. Общ.

— Перкунасъ. — Древности. Труды Моск. Арх. Общ. Т. I. В. 2.

Гусевъ: Древній литовскій календарь. — Извѣстія Импер. Арх. Общ. Т. V, В. 5.

Теобальдъ (Роткирхъ): Гедиминова гора. — Виленскій Вѣстникъ 1887 г., № 235 и сл. То же, вмѣстѣ съ другими статьями, въ отдѣльной брошюрѣ: Литовскіе языческіе очерки. Вильна 1890 г.

— Зничъ.—Виленскій Вѣстникъ 1890 г., № 93 и отдѣльно.

Въ краткихъ, въ большинствѣ случаевъ, описаніяхъ подобнаго рода, кромѣ указанія на мѣстонахожденіе описываемыхъ предметовъ, встрѣчаются иногда замѣтки и о другихъ археологическихкихъ памятникахъ.

Необходимо, наконецъ, имѣть въ виду описанія мѣстъ Виленской губерніи, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, если не съ цѣлью эксплуатаціи ихъ въ качествѣ пригоднаго для археологической карты матеріала, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ фактора, опредѣляющаго полноту этого матеріала.

Въ заключеніе указываемъ на археологическія коллекціи Виленскаго музея,—источникъ, для нашей цѣли—первостепенной важности, но, къ сожалѣнію, значеніе его чисто идеальнаго характера. Не разъ уже заявленное и нами и другими лицами

отсутствіе полной исторіи предметовъ музея низводитъ его на степень второстепеннаго источника, дающаго лишь общія указанія на относительное богатство мѣстныхъ археологическихъ памятниковъ, безъ опредѣленія мѣста и времени ихъ происхожденія. Если не считать предметовъ музея, найденныхъ въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, то все богатство предметовъ музея съ точнымъ обозначеніемъ ихъ мѣста находки ограничивается для Виленской губерніи весьма скромною цифрою. Всѣ эти предметы, при составленіи археологической карты, конечно, приняты были нами въ расчетъ, при чемъ они цитировались по слѣдующимъ изданіямъ:

Записки виленской археологической комиссіи, издаваемые подъ редакцію Н. И. Малиновскаго и А. К. Киркора.

Киркоръ: Перечневый каталогъ предметовъ, хранящихся въ Виленскомъ музеумѣ древности. Вильно 1858 г.

Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при виленской публичной бібліотекѣ, нашей редакціи, 1885 г.

Ө. Поэровскій: Виленскій музей древностей, Вильна 1892 г.

Предметы позднѣйшаго поступленія означены по „книгѣ для записи поступленій въ Виленскій музей“.

Приведенный сейчасъ, довольно внушительный въ количественномъ отношеніи, списокъ источниковъ далеко впрочемъ не долженъ быть истолковываемъ въ смыслѣ богатства археологическаго матеріала: источники, непосредственно относящіеся къ цѣли, въ большинствѣ случаевъ, — мелкія журнальныя статьи; болѣе же обширныя сочиненія касаются дѣла только стороною, и такимъ образомъ еще разъ приходится констатировать первенствующую важность матеріала, доставленнаго упомянутою выше деревенскою интеллигенцію и положеннаго нами въ основу объяснительнаго текста къ археологической картѣ Виленской губерніи.

При расположеніи археологическаго матеріала въ описаніи cadaго отдѣльнаго мѣста постоянно наблюдался одинаковый для всѣхъ мѣстъ опредѣленный порядокъ, именно: сначала отмѣчались, подъ условіемъ, конечно, ихъ существованія, мѣста доисторическихъ стоянокъ, затѣмъ слѣдовало описаніе, такъ сказать, недвижимыхъ археологическихъ памятниковъ, каковы: валы, городища, пещеры, курганы, могильники, кладбища; далѣе—пере-

чень отдѣльныхъ археологическихъ находокъ, — каменнаго оружія костей, разныхъ, преимущественно, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ и монетъ; слѣдующій отдѣлъ составляли камни безъ рисунковъ и съ рисунками, за ними слѣдовало указаніе церковныхъ достопримѣчательностей и наконецъ старинныхъ дорогъ. Не вдаваясь въ подробную мотивировку подобнаго плана (п. ч. допускаемъ и другое расположеніе матеріала) считаемъ нужнымъ сказать два—три слова по поводу послѣднихъ трехъ отдѣловъ. Камни и дороги по своему характеру должны быть отнесены конечно къ недвижимымъ памятникамъ, но мы ихъ помѣщаемъ въ концѣ описанія, въ виду ихъ (особенно, дорогъ) сомнительнаго археологическаго значенія: указанія дорогъ, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ полоцкимъ и другими хотя и старыми трактами, но, во всякомъ случаѣ, не археологическими путями; большинство же камней съ рисунками (о другихъ и не говоримъ), послѣ тщательной провѣрки, по всей вѣроятности, окажутся нестарыми надгробными плитами, а камни съ пресловутыми стопами, подковами и т. п. какъ бы не оказались дѣломъ веселыхъ жерноклѣвовъ!... ¹⁾ Что касается церковныхъ древностей, то присяжными археологами ²⁾ рекомендуется выдѣленіе ихъ въ особую карту. Въ виду выраженаго выше взгляда на современную археологическую карту, наше отступленіе отъ указаннаго сейчасъ требованія находить для себя нѣкоторое оправданіе, тѣмъ болѣе, что введеніе церковнаго элемента, почти нисколько не усложняя ни текста, ни самого рисунка карты, для церковныхъ археологовъ, въ ожиданіи спеціальной карты, можетъ и пригодиться для кое-какихъ нужныхъ для нихъ справокъ.

Приводя тотъ или другой археологическій фактъ, при описаніи каждаго мѣста, мы, обыкновенно, сейчасъ же—непосред-

¹⁾ Жерноклѣвъ—мѣстное названіе мастеровыхъ, занимающихся обработкою мельничныхъ жернововъ. Недавно намъ привелось слышать отъ одного вполне интеллигентнаго челоуѣка, что въ Дисненскомъ уѣздѣ попадаются масса камней съ разными рисунками, которымъ всетаки народъ не придаетъ никакого значенія, такъ какъ эти рисунки почти на его глазахъ сдѣланы жерноклѣвами. Этотъ веселый народъ, отыскивая нужный для себя матеріалъ, пробуетъ камни, обыкновенно вырубая на нихъ круглыя (чашки) и продолговатыя (стоны) углубленія, подковы и разныя другіе рисунки. Подобные рисунки, изъ любви къ искусству, жерноклѣвы не рѣдко дѣлаютъ также, останавливаясь на отдыхъ, если при этомъ случится подходящий для этого камень. Фактъ любопытный, и во всякомъ случаѣ археологамъ—петрологамъ не мѣшаетъ имѣть его въ виду!

²⁾ Имѣется въ виду—Д. Анушинъ: Къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты.

ственно указываемъ и источникъ, откуда фактъ заимствованъ: исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ свѣдѣнія, доставленныя священниками, народными учителями и волостными писарями. Свѣдѣнія эти, сообщая, въ большинствѣ случаевъ, объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, нерѣдко различаются полностью, точнотію описанія, а иногда и нечужды взаимныхъ противорѣчій. При отсутствіи разнорѣчія въ свѣдѣніяхъ, мы ограничивались составленіемъ одного возможно полного описанія каждаго предмета, причемъ нерѣдко одни признаки предмета приходилось заимствовать у одного автора (священника, учителя, писаря), другіе у другого, такъ что иногда самая краткая замѣтка, въ формѣ одного предложенія, заимствовалась изъ двухъ трехъ источниковъ. Въ этомъ случаѣ мы считали безцѣльнымъ указывать каждый разъ источникъ, замѣнивъ неизбежныя въ этомъ случаѣ многочисленныя цитаты однимъ общимъ указаніемъ источниковъ въ концѣ описанія каждаго мѣста. Указаніе это выражено въ формѣ постановки буквъ С, У и П, изъ которыхъ С—значитъ сообщеніе мѣстнаго священника, У—учителя мѣстной народной школы и П—волостного писаря. Въ случаѣ же разногласія между свѣдѣніями, кромѣ этихъ общихъ указаній, мы каждый разъ цитировали непосредственно въ текстѣ источникъ, которому принадлежитъ то или другое изъ разнорѣчивыхъ показаній.

Что касается общаго расположенія матеріала, группировки замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ, то здѣсь нами положенъ въ основу гидрографическій принципъ: вся Виленская губернія раздѣлена на пять рѣчныхъ бассейновъ, которые и описываются въ порядкѣ ихъ расположенія съ С. на Ю, именно: бассейнъ р. Западной Двины, бассейнъ р. Дисны, бассейнъ р. Вилии, бассейнъ верхняго теченія р. Нѣмана и бассейнъ средняго его теченія. Частнѣйшее расположеніе мѣстъ въ области каждаго бассейна построено, на основаніи того же гидрографическаго принципа, такимъ именно образомъ: перечень начинается съ верховья рѣки (или того мѣста, гдѣ рѣка входитъ въ Виленскую губернію,) и идетъ до устья перваго притока, отсюда (въ текстѣ здѣсь поставлены двѣ или три, смотря по разстоянію между описываемыми мѣстами, звѣздочки) переходъ на верховья этого притока и продолженіе перечня, по направленію теченія притока, до его устья, далѣе—по теченію главной рѣки до устья слѣдующаго притока и т. д. Такое расположеніе мы находимъ единственнымъ, при которомъ возможна хотя нѣкоторая топографическая (для карты она первостепенная) послѣдователь-